

УДК 612(071.1)(476.7)

## У ИСТОКОВ КАФЕДРЫ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ ГРОДНЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (из личных воспоминаний)

*И.К.Жмакин*



*ЖМАКИН Игорь Константинович - д.м.н., профессор,  
заведующий кафедрой нормальной физиологии ГГМИ  
с 1959 по 1999г.*

В феврале 1959 года в «Медицинской газете» появилось объявление о конкурсе на должность заведующего и доцента кафедры нормальной физиологии только что открытого Гродненского медицинского института. Я знал, что мой однокурсник В.Кузнецов был недавно в Гродно в составе комиссии, проверявшей итоги приема на первый курс. Спросил его о впечатлении. Он сказал, что ему в Гродно понравилось, и посоветовал подать документы. Я послал заявление на должность доцента и в марте был избран по конкурсу, а в начале апреля поехал с женой в Гродно знакомиться с институтом и городом. На вокзале нас встретил декан Г.И. Кирилук на единственной в то время институтской легковой машине. Такая честь скромному кандидату медицинских наук, избранному на должность доцента кафедры, объяснялась просто: в то время в институте не было ни одного доктора, профессора и только 8 кандидатов наук, из них 2 доцента.

Мы разместились в гостинице, которая находилась на углу улиц Советской и Виленской, и я сразу же пошел в институт, благо он был через дорогу, а жена - знакомиться с городом.

В институте нас с Г.И. Кирилюком сразу же принял директор. Тогда он еще официально именовался «директором» (название должности «ректор», «проректор» было восстановлено в СССР только в 1961 году). Администрация, деканат, кафедры марксизма-ленинизма и иностранных языков, библиотека, лекционный зал тогда находились на вто-

ром этаже здания по ул. Ожешко 1. У директора был только один заместитель по АХЧ. Все руководство учебным процессом сосредоточивалось в деканате единственного лечебного факультета - декан и секретарь. Только через год я стал первым заместителем декана. Не было ни проректоров по учебной и научной части, ни заведующего учебной частью и диспетчера. Составление расписания, расчет часов и т.д. - все это было заботой деканата. Действующих учебных корпусов было еще два: на Советской площади (ныне анатомический корпус) и на улице Советских пограничников 2, (сейчас там политехникум). После знакомства с ректором, по его предложению, Г.И. Кирилук свозил меня во все учебные корпуса, познакомил с сотрудниками кафедр, проехали по городу. Затем вернулись к ректору и детально обсудили с ним первые планы по организации кафедры нормальной физиологии. К вечеру вернулся в гостиницу. Было решено: мы переезжаем в Гродно. Я получил адрес Н.И. Аринчина, который еще работал в институте экспериментальной медицины, и сразу же из Гродно мы поехали в Ленинград, где познакомимся с Николаем Ивановичем и его семьей, обсудили план мероприятий по организации кафедры и, в первую очередь, ее оснащения. Н.И. Аринчин в то время был уже доктором биологических наук, но еще не имел звания профессора. Он был на 12 лет старше меня, имел за плечами большой опыт научной работы и более скромный педагогический. Его жена Т. В. Калинина, моя ровесница, окончила аспирантуру у ученика И.П. Павлова акад. Л.А.Орбели, но еще не защитила кандидатскую диссертацию. Следует отметить, что мы с Н.И. Аринчиным также были учениками учеников И. П. Павлова: он - Д.А. Бирюкова, я - Э.А. Асратяна.

Составленный список оборудования и материалов, которые надо было приобрести или изготовить к началу учебного процесса, включал более 150 наименований. И все это необходимо было подготовить, не говоря о кадрах, помещениях, мебели и т.д., за оставшееся до 1 сентября время. Ведь пока не было абсолютно ничего.

В первых числах мая я переехал в Гродно и 5 мая 1959г. официально приступил к работе в ГГМИ. Соответственно, с этого числа начинается история кафедры. В этот же день получил и первое помещение для кафедры на втором этаже нынешнего анатомического корпуса (небольшую комнату коменданта, заставленную тумбочками, приобретенными для общежития). Познакомился с со-

трудниками кафедр, расположенных в этом корпусе. Наибольший интерес представляла кафедра химии. Исполнение обязанностей зав. кафедрой химии было временно возложено на молодого (34 года) недавно приехавшего и только что защитившего кандидатскую диссертацию Ю.М. Островского. Естественно, что основной его обязанностью было создание родственной нам кафедры биохимии, и в начальный период создания нашей кафедры я шел по его стопам. Ю. М. Островский не только организовывал кафедру биохимии, но одновременно на своей базе создавал биохимическую лабораторию областной больницы. Он уговорил мою жену, которая в Москве была заведующей клинической лабораторией поликлиники, переквалифицироваться в клинического биохимика и стать первым врачом-биохимиком в биохимической лаборатории областной больницы, которой также заведовал Ю.М. Островский и которая в то время фактически составляла одно целое с кафедрой биохимии.

Таким образом, в начале мая 1959г. я оказался один в крохотной комнате, заставленной тумбочками, без сотрудников, без какого-либо не только научного, но и учебного оборудования. Надо было начинать на пустом месте. Основную помощь в создании кафедры, конечно, оказывал ректор Л.Ф. Супрон. Следует отдать должное, что Леонард Феликсович обладал блестящими организаторскими способностями, в первые годы пользовался всемирной поддержкой руководства области и Министерства. Для начала я познакомился со всеми учреждениями Гродно, где можно было что-нибудь приобрести для кафедры. В первую очередь посетил областной аптечный склад, куда ходил в течение ближайших месяцев чуть ли не ежедневно. Удалось получить там различную лабораторную посуду, кое-что из реактивов, необходимых для проведения экспериментов, лекарственные препараты и инструментарий: скальпели, ножницы, зажимы, счетные камеры, гемометры Сали, приборы Панченкова и др. Сразу же разослали заявки на оборудование и материалы в Минск и Москву. Постепенно начало прибывать кое-какое оборудование. Но, в основном, оно доставалось благодаря неоднократным поездкам в магазины, аптеки и базы медтехники в Москве и Минске. Обычно ехал сразу с гарантийными письмами, часто с грузовой машиной. Брали все, что могли, или старались ускорить выполнение наших предварительных заказов. Все это, конечно, давалось не без труда. Иногда везло: например, в республиканской «Медтехнике» удалось получить французский многоканальный электроэнцефалограф «Альвар» с различными приставками, который позволял регистрировать наряду с ЭЭГ и много других показателей, в том числе и кровообращения (ЭКГ, пульс, ФКГ и др.). Этот прибор служил нам много лет как на занятиях, так и в проведении научных исследований, в частности, он был одним из основных аппаратов при подготовке моей докторской диссертации. Ког-

да минские медики узнали, какой прибор мы получили, то стали через Минздрав требовать его передачи себе. Спасибо Д.Ф. Супрону: он не поддавался натиску, и аппарат остался у нас.

Конечно, учитывая, что создавалась не только наша кафедра, но и весь институт фактически находился в стадии становления, приходилось приобретать кое-что необходимое и для института. Запомнилось приобретение инструментов для духового оркестра. Л.Ф. Супрон придавал большое значение впечатлению, которое производит институт, в частности, виду его праздничной колонны на демонстрации. Обычно руководители предприятий и учреждений соревновались между собой: чья колонна произведет наилучшее впечатление. В этом отношении мединститут очень старался быть в числе лучших, обойти другие тогда более старые и крупные институты, а для этого нужен был свой духовой оркестр (играли уже студенты). Счет на духовые инструменты в одном из магазинов Москвы был оплачен, но в это время вышло распоряжение Московского банка не отпускать по безналичному расчету иногородним покупателям. Мне пришлось дойти до председателя Московского госбанка, а это начальник не меньше, чем председатель Белорусского национального банка. С трудом, но удалось его уговорить сделать для нас исключение. Духовые инструменты торжественно привез и получил одобрение Л.Ф. Супрона не меньше, чем когда достал электроэнцефалограф «Альвар».

Учитывая, что в мае-июне вели учебный процесс только кафедры первого курса, приходилось активно участвовать и во всей организационной работе института. Как и.о. зав. кафедрой, я являлся членом Ученого Совета, который был немногочисленным и проводился в кабинете ректора. Вскоре начал принимать участие и в работе деканата, который находился тоже на втором этаже, а потом удалось получить для него в каком-то другом учреждении пару комнат на первом этаже. В июне мы с Г.И. Кирилюком, «поделив пополам» Гродненскую область, проехали по всем районным центрам, выступали в школах, беседовали с главврачами больниц, агитируя молодежь поступать к нам, в мало тогда еще кому известный институт. Летом участвовал и в работе приемной комиссии будущего нашего второго выпуска.

В середине мая кафедре выделили две большие комнаты (ныне практикумы кафедры анатомии), добавился один сотрудник - препаратор Т.В. Шишло, а немного позже и лаборант К.С. Яковюкас, выполнявший обязанности и старшего лаборанта. В начале августа по заявке ГГМИ в Гродно приехали два выпускника биологического факультета Московского университета: Ю.Т. Софронов и А.И. Балаклиевский. Первый был направлен на кафедру биохимии, а второй - нормальной физиологии, но уже на следующий день они решили поменяться местами. Соответственно, на нашей кафедре начал работать Ю.Т.Софронов, сначала ассис-

тентом, а с 1968 г. (до безвременной кончины в 1993 г.) - доцентом. Ю.Т.Софронов сразу же активно включился в подготовку кафедры к первому учебному году, в частности, обладая познаниями в стеклодувном деле, занялся изготовлением необходимых канюль, писчиков и др.

В июне 1959г. в Минске состоялся IX съезд Всесоюзного общества физиологов (тогда еще совместно с биохимиками и фармакологами). Будучи делегатом съезда, я познакомился там с коллегами из Минского и Витебского мединституты, посетил тогда еще небольшой Институт физиологии АН БССР. Тогда же я отправился на кафедру нормальной физиологии Минского мединститута в надежде получить помощь в оснащении нашей кафедры. В то время кафедра физиологии МГМИ находилась в ныне снесенном здании на площади Ленина, т.е. в самом центре столицы. Когда я с такой просьбой обратился к исполнявшей обязанности заведующего кафедрой, она предложила мне посмотреть кафедру, а потом вернуться к этому вопросу. К моему большому удивлению, кафедра оказалась очень маленькой, крысы и кролики сидели в клетках прямо в коридоре, оснащение было весьма скромным. После осмотра кафедры меня спросили, есть ли еще просьбы о помощи с оснащением. Ясно, что ничем они помочь не могли. Пожалуй, уже в начале 60-х годов наша кафедра имела больше помещений и была лучше оснащена. В августе 1959г. мы с Ю.М. Островским съездили в Каунас, обсудили вопросы сотрудничества с руководством Каунасского мединститута и соответствующими кафедрами. Одновременно удалось приобрести в Литве кое-какое оборудование. Уже позже, в 1960-1961 гг. на кафедре побывали представительные делегации Белостокской медицинской Академии и медицинского факультета Вильнюсского университета.

Следует отметить, что немногочисленность и молодость коллектива преподавателей и сотрудников ГГМИ в первые годы его существования способствовали его сплочению, активному участию в различных институтских мероприятиях. Например, вместе отмечали праздничные даты, собирались на вечера, чаще в Доме профсоюзов, с играми, танцами, в которых не считали зазорным принимать участие все, не глядя на должности. Очень хороши были и туристические поездки на институтском автобусе в Брест, Вильнюс, Ригу и др. В корпусе на ул.Советских пограничников устраивали и вечера для студентов с активным участием преподавателей. Следует учесть, что студенты тогда, в основном, еще были скромными деревенскими юношами и девушками. Они вначале нерешительно жались к стенкам, не решались выйти в круг. Интересно отметить, что, уже став солидным профессором и даже проректором института по науке, М.В. Борисюк, который в 1960 г. был студентом второго курса, рассказывал, что больше всего я ему запомнился, когда на студенческом вечере призывал их активнее включаться в танцы и

вместе с женой показывал, как танцевать краковяк.

К 1958 году, когда был открыт мединститут, в Гродно было два вуза: педагогический и сельскохозяйственный. В первом еще не было биологического факультета и, соответственно, родственных кафедр. Во втором же я сразу познакомился с кафедрой анатомии и физиологии животных. С разрешения заведующего кафедрой я уговорил В.И. Кузнецова, бывшего в то время старшим лаборантом кафедры, перейти к нам почасовым, а потом и штатным ассистентом. Он был выпускником Саратовского ветеринарного института, закончил аспирантуру, но еще не защитил кандидатскую диссертацию. В.И.Кузнецов до 1964 г. проработал ассистентом, до 1978 г. доцентом по курсу биофизики при нашей кафедре, а в 1966-1969гг. даже исполнял обязанности заведующего. В это время Н.И. Аринчин переехал в Минск, а я был избран заведующим, но не сразу смог вернуться в Гродно из Кемерово, где с 1966 по 1969 гг. заведовал кафедрой нормальной физиологии Кемеровского мединститута.

16 августа 1959 г. приехал Н.И. Аринчин с женой Т.В. Калининой, которая до перевода (в 1961 г.) на кафедру патфизиологии была ассистентом нашей кафедры. Вскоре мы получили новое помещение: 4 комнаты в цокольном этаже, здание на ул. Ожешко 1 – и здесь начали первый учебный год. Штат кафедры пополнился выпускницей Ростовского университета Л.И. Кузмицкой (Санюкевич), которая была сначала старшим лаборантом, а в 1960-1967 гг. - ассистентом. В конце 1959 г., после того как кафедра анатомии переехала в ныне не сохранившуюся постройку во дворе лабораторного корпуса, наша кафедра перешла на ее место, на 1-ый этаж здания по ул. Советских пограничников, 2. Здесь уже было 6 комнат: 2 практикума, 2 небольшие комнаты заведующего и доцента и 2 больших помещения, в которых располагались остальные сотрудники, проводились научные исследования и хранилась аппаратура. В 1961 г., после завершения строительства биологического корпуса, мы получили на его первом этаже 12 комнат: 3 практикума, кабинеты заведующего, доцента и ассистентов, лабораторию, операционную, автоклавную, фотолaborаторию и склад. В 1974 г., после вступления в строй главного корпуса, из нашего здания пе-



Аринчин Н.И.

реехали кафедры гигиены, иностранных языков и общественных наук. На первый этаж из лабораторного корпуса перешла кафедра микробиологии и мне, тогда уже заведующему, при поддержке ректора Д.А. Маслакова удалось получить для кафедры, в основном, на втором этаже биологического корпуса, 16 комнат (включая самый большой практикум, который отгородили из части вестибюля). При дележе помещений, естественно, каждая кафедра хотела получить побольше. Мне удалось положить в основу соответствие площади количеству академических часов, а на нашей кафедре часов было существенно больше.

Итак, 1 сентября 1959 г. кафедра начала свой первый учебный год, в ее составе были заведующий, доцент, три ассистента, старший лаборант, лаборант и препаратор. Уже в первые месяцы её существования стал вопрос о необходимости иметь хотя бы небольшую мастерскую и механика (инженера). Первым таким сотрудником с осени 1959 г. стал М.А. Цигельницкий, оказавший значительную помощь в создании условий для плодотворной учебной и научной работы. Что можно сказать о первоначальном составе кафедры и распределении обязанностей? Н.И. Аринчин к моменту переезда в Гродно уже зарекомендовал себя как известный ученый. Он защитил докторскую диссертацию в 1954 г. (я – кандидатскую), с 1952 г. заведовал лабораторией кровообращения и дыхания Института экспериментальной медицины АМН СССР. Под его руководством уже было выполнено 3 кандидатских диссертации. Он привез сконструированный им гемодинамический осциллограф с фотозаписью (ГОЭ-2), послуживший в первые годы одним из основных аппаратов, на которых проводилась научная работа кафедры. Конечно, главная заслуга Н.И. Аринчина – в организации и руководстве научной работы нашей кафедры, а вскоре и многих сотрудников других, в первую очередь, клинических кафедр по тематике физиологии и патологии кровообращения. Несколько более скромным был его опыт преподавания в вузах и тем более в мединститутах.

Учебная же работа в большей степени организовывалась мною. Не только потому, что я был заведующим учебной частью и имел большой педагогический опыт, но еще и потому, что окончил мединститут. Преподавание физиологии будущим врачам имеет свою специфику, чего легче добиться имеющим медицинское образование. Вместе с тем, хотя Н.И. Аринчин юридически был даже не ветеринарным врачом, а зоотехником, много лет работы в медицинских учреждениях, склад ума и талант крупного ученого позволили ему сделать очень много для медицинской науки и, в частности, для нашего института. Вторым примером в отношении к кафедре являлся Ю.Т. Софронов, биолог по образованию, но прошедший блестящую школу МГУ, сам широко образованный не только в вопросах физиологии, но и философии, других биологических дисциплин, прекрасный эксперименталь-

тор. Он внес большой вклад в становление и развитие кафедры. И если ему приходилось учиться у нас применению знаний физиологии в медицине, что особенно необходимо подчеркивать в лекциях и на занятиях со студентами-медиками, то я у него многому научился как у широко образованного биолога. Не зря раньше при возможности ряд крупных физиологов получали два образования: биологическое и медицинское, например И.П. Павлов, Б.Ф. Вериго.

Вскоре кафедры физиологии, биохимии и организованная почти в то же время замечательным человеком, ученым и педагогом, профессором С.И. Гельбергом кафедра микробиологии стали одними из самых активных в привлечении студентов к научной работе. В частности, у меня уже с первого семестра начали работать два кружковца: студент 1 курса Л.М. Лобанок и студентка 2-го курса Ф.Н. Сенько. Работа была посвящена особенностям состояния, в первую очередь, крови и кровообращения кроликов, которым облучали рентгеновскими лучами конечности в зависимости от наложения на них жгута. Впоследствии они оба, уже будучи в аспирантуре под руководством Н.И. Аринчина, защитили диссертации. Ф.Н. Сенько до кончины (в 1997 г.) успешно проработала на кафедре, была старшим преподавателем, кандидатскую диссертацию на нашей кафедре выполнил и ее сын С.В. Петров. А Л.М. Лобанок впоследствии стал одним из самых крупных в Беларуси ученых – физиологов и радиобиологов, не только доктором, профессором, но и первым из наших выпускников член-корреспондентом НАН РБ, фактически основоположником нового раздела физиологии-радиофизиологии. Под его руководством уже многие годы успешно и плодотворно изучаются последствия для организма малых доз радиоактивного облучения, ищутся пути борьбы с пагубными последствиями такого воздействия.

Прошло 45 лет. Много воды утекло и очень много произошло в жизни кафедры и ныне Гродненского медицинского университета. Постепенно основная роль перешла к нашим ученикам и последователям. Подготовка молодых квалифицированных «остепенённых» кадров была очень активно начата ещё Н.И. Аринчиным. Впоследствии большой вклад в этом отношении внёс выпускник первого выпуска профессор М.В. Борисюк. Только за последние несколько лет уже под руководством нынешнего заведующего, выпускника 22-го выпуска, профессора В.В. Зинчука подготовлено 6 кандидатов наук.

Кафедра продолжает расти и развиваться. Получили широкую известность и признание исследования по новым направлениям, которые представлены на страницах этого номера журнала. В педагогический процесс широко внедряются последние достижения информационных технологий. Всё это вызывает большое удовлетворение и ощущение, что и наш труд у истоков кафедры был не напрасным.